

ПОЗАДИ НЕБЕС

СОСНА МОЖЕТ СЛЕДОВАТЬ ПОСЛЕ

Namuchi Asur

Позади небес

<https://litres.ru/74257267>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зона умеет торговаться, но никогда не проигрывает. Сталкер-одиночка по прозвищу Ронин всегда брался за самую грязную и опасную работу, упорно ища в радиоактивном аду свой собственный, понятный лишь ему одному смысл праведности. Но новый контракт ломает все привычные правила. Очередной рейд вглубь Зоны обещает стать самым прибыльным в его жизни — и, похоже, последним. Когда цена вопроса слишком высока, Ронину придется решить: готов ли он заплатить за эту миссию собственной душой.

Namuchi Asur

Позади небес

Позади небес

Ронин, не отрывая глаз от черного бронешлема наёмника, убрал палец с курка как ему и сказали, его безымянный товарищ стоял молча справа от него, как и всегда, лишь сжав кулаки в напряжении, словно ждавший своего шанса наброситься на них и придушить голыми руками. Журналист с глазами полными отчаяния не понимал, что происходит и мысленно старался сконцентрироваться хотя бы на том, чтобы вернуть контроль над своим разумом который казалось потерялся в темноте. Реймский был уверен что всё ещё есть шанс того, что всё ещё можно изменить. На самом деле шансов никаких уже не было 5 суток назад и Ронин об этом знал как никто другой...

Зона. Какое странное, пугающее и нелепое название для этого места, подумал сталкер проходя мимо покосившихся одноэтажных, небольших домов без окон, старых, умирающих, но так нужных всем этим бедолагам которые пришли сюда в поиске своих желаний и надежд. Кривые и гнилые заборы склонялись в сторону дороги, словно приветствовали всяк сюда входящих, тонкие бетонные столбики, поддержи-

вающие их, практически развалились. Высокие деревья между домов, кое где разбросан мусор одиноко лежащий и ожидающий. Эта маленькая своеобразная деревушка новичков возможно последнее тихое место перед безнадежными просторами этой проклятой ехидной и невероятной зоны. Недалеко от неё были ограждения отделяющие внешний мир от них, или них от внешнего мира, тут как посмотреть. Периметр зоны усилен блокпостами военных которые, стреляют без предупреждения в любого кого увидят, не важно кто ты и не важно какие у тебя намерения. На каждом блокпосте находится от 10 до 40 солдат, хорошо вооруженных и неплохо обученных, хотя и встречаются кое где слабые пункты, через которые есть шанс проникнуть за цепь заграждений и блокпостов, особенно если налажен контакт с кем нибудь из высших чинов. Деньги то всем нужны, а я не думаю, что у полевых военных в какой угодно стране большая зарплата. В конце концов эта деревенька как то же живёт находясь под самым боком у одного из этих блокпостов, метров 800 не больше. И как то ведь проникают сюда припасы и снаряжение, а также еда, и как то отсюда уходят столь ценные артефакты, порождения аномальных образований зоны не объясненные наукой и совершенно невозможные с точки зрения нормального человека. Но всё же лучше не попадаться на глаза военным, особенно сейчас, когда всё так сильно изменилось и официальные силы всё чаще заявляет о том, что взять зону под полный контроль это лишь вопрос времени, хотя преды-

душие такие заявления не приносили никакого результата, кроме разочарования военных и негодования общественности. К северу и востоку от деревни расположены несколько заброшенных, построенных еще в прошлом веке предприятий которые являются временными прибежищами то для вольных сталкеров, то для бандитов. Сталкерами здесь называли разных людей, но чаще всего это были одиночки искавшие выгоды и не желавшие присоединиться ни к одной из группировок. Местность холмистая с редкими полянами и небольшим количеством деревьев, проросших в совершенно разных местах и в совершенно хаотичном порядке.

Лагерь всегда был полон людей, некоторые застряли здесь с давних времён, многие из них помогали новичкам, которых было большинство, и хоть как то обучали их, но не из альтруистичных побуждений, здесь вообще с этим туговато, а за деньги, хотя понимая, что большинство людей которые сюда приходят, попали сюда вовсе не от хорошей жизни, поэтому денег у них нет и расплачиваться они будут выполняя опасные поручения, а по факту уходят в долговое рабство. Такое чувство, что все эти люди словно заснули в метро когда ехали домой после тяжёлого рабочего дня, проснулись на конечной станции ранним утром и не понимают, что им теперь делать, то ли ехать домой, то ли идти на работу. Примкнуть к какой то группировке в перспективе дослужится до уважаемых и денежных чинов, либо остаться одиночкой и набираясь опыта обогатится на продаже артефактов и вы-

полнения заданий, вот и все варианты которые есть у этих некогда нормальных людей, но правда в том, что как минимум половина из них поймет какую ошибку они сделали перейдя периметр зоны экологического бедствия, как говорят по телевизору, а вторая половина раскидает свои кишки на ближайших кустах.

Размышляя об этом Ронин прошел мимо костра, где сидели молодые и не очень люди, явно наслаждавшиеся этой непринужденной и в какой то мере душевной обстановкой. Среди них особенно выделялся толстоватый человек одетый в синие, потертые джинсы, военные берцы которые часто используют в полиции, и курту песчаного цвета, весьма добротную, хоть и порядком износившуюся. Он без умолку рассказывал какие то истории из прошлой жизни о своих бывших приключениях и улыбка не сходила с его лица. Он словно сиял от энергии, которую он так самоотверженно излучал всем вокруг, размахивая руками над своей головой. А сейчас в ночи это было заметно ещё лучше, так как всё окружение закрыла собой темнота. Это походило на древнее театральное представление, где актёр рассказывает о великих подвигах, о деяниях немыслимых. С широко открытыми глазами этот паренёк говорил о том как он ночью пробрался через окно к своей когда то возлюбленной, но оступися, нога слетела с подоконника и он упал в грядки с цветами переломав себе пару ребер. Глупая и нелепая история которая тем не менее из за своей простоты как нельзя кстати подходила это-

му месту..

Сталкер прислонился к углу дома не отводя глаз от этой весёлой компании и словно забылся, он просто смотрел и ему было легко смотреть. Он давно не чувствовал подобной лёгкости. Все мысли исчезли, он смотрел на костёр и словно растворялся в языках его пламени. В этом было что то правильное, то что должно быть, и не должно исчезнуть. Тут за его левое плечо схватил кто то. Это был его знакомый, такой же сталкер одиночка как и он сам по прозвищу Немой. Его все так звали, но когда просили рассказать про историю данной клички, он всегда отказывался обосновывая это тем, что история слишком долгая и неинтересная, и вообще это не ваше дело. Малым он был добрым, если его не выводить из себя, невысокого роста, коренастый, сутулый и слегка прихрамывающий. Зелёный защитный костюм был в очень плохом состоянии, бронежилет он не носил принципиально, обосновывая это тем, что как на судьбе написано, так оно и будет. Его смело можно назвать одним из тех романтиков зоны, которых полным полно за её пределами но здесь такие люди встречались крайне редко, что то вроде статистической погрешности, аномалия, или артефакт, думаю и то и другое. Хотя конечно же, как и все остальные, кроме наиболее идейных обитателей этого проклятого места, он был здесь из за денег, и по слухам их у него было немерено. Здоровенные ручища все в шрамах, на левой руке отсутствовали мизинец и безымянный, по всей видимости последствия встре-

чи с мутантами, а может и бандитами. Они часто прибегают к пыткам когда хотят выведать особо ценную информацию. Думаю именно поэтому его и прозвали Немой, если он не захочет, его не разговорить, вероятно и пытки он способен выдержать весьма уверенно. Во всяком случае глядя на его мужественное, уставшее лицо в это можно было легко поверить.

Сиплым уставшим голосом он спросил

-

ты чего тут делаешь, я думал ты ещё в рейде будешь как минимум дня 4, а то 5, неужели всё так плохо, или же наоборот всё так хорошо?

Ронин замешкавшись и слегка опешив от такого вопроса сказал, что вовсе нет, он изначально не планировал задерживаться надолго.

- Хах и это мне говорит человек который постоянно пропадает неизвестно где и появляется словно призрак? Я же тебе говорил, найду “вспышку”, или другой какойнибудь артефакт электрической природы и сразу же вернусь. Ты же знаешь у меня и так проблем полно после... ну ты помнишь.

- После того, как Кисель снизил цену за предыдущий артефакт в 4 раза, а ты просто напросто отдал его учёным за бесплатно. Скажи ты сделал это назло ему, или просто тебе было всё равно?

- Я не позволю, чтобы меня использовали как мальчика на побегушках в своих корыстных целях, и принимали за идио-

та. Если он не выполняет своих обязательств, думая что ему всё может сойти с рук, так как он единственный торговец в этой стороне зоны, он сильно заблуждается.

- Ронин, я думаю не всё так просто. Кое что ведь произошло, не так ли?

Сталкер отступился от угла здания и пристально посмотрел в лицо Немого, пытаясь проникнуть в его мозг и понять, о чём он думает.

-

О чём ты говоришь? Ты знаешь, что то?

-

Я знаю, что у тебя была серьезная потасовка с военными когда ты проходил через Агропром, я знаю, что Кисель это знает, а он знает, что военные знают, что он это знает. Ты сейчас в очень затруднительном положении братишка, и он тебя ожидает, вроде как дело к тебе есть.

Ронин нахмурился, его сердце начало биться сильнее. Нет не от страха, от он негодования на самого себя. Надо было быть умнее и осторожнее, умнее и осторожнее, а не бежать на радостях кратчайшим путём в надежде, побыстрее избавиться от этой искрящейся дряни излучающей странное сияние в придачу с радиацией.

-

Это всё моя тупая неосмотрительность. Урок усвоен, больше я не поступлю столь опрометчиво Немой, я быстро учусь на своих ошибках.

-
А я предпочитаю учиться на чужих, поэтому спасибо тебе.

Он как то ехидно смеялся и неестественно смотрел в глаза, показывая рукой в сторону бомбоубежища в котором Ронина уже ожидал торговец которому он так сильно насолил.

-
Иди приятель, удачи тебе.

В его голосе слышались какие то странные нотки. Немой положил руки в карманы, повесил голову и уселся у костра, вместе с новичками. Смотря на огонь, его улыбка исчезла и глаза словно стали стеклянными. Ронин потянув ремень своего оружия вниз от плеча к груди, словно проверил на месте ли оно, и сделал первый шаг. Его мозг посетила цельнометаллическая сверхзвуковая мысль, что это первый шаг всей его оставшейся жизни. Он прошел мимо старых, выцветших деревенских домов в которых кто то спал, мимо маленького кладбища, с такими же маленькими крестами которое всегда вызывало дискомфорт в его душе, мимо часового, который, что то ему говорил, но он просто этого не услышал и тупо шёл вперёд, словно пьяный. Свет от небольшой, жёлтой лампы в глубине бомбоубежища направлял его. Спустился по полуразрушенным ступеням из которых кое где торчали изогнутые металлические прутья и открыл массивную бронедверь. Там располагалась его проблема по имени Кисель.

-
Ну здравствуй хех... Ронин.

Тучный торговец с двумя золотыми перстнями на указательном и среднем пальце правой руки, в широких синих джинсах и белой запачканной майке без рукавов смотрел на него угрюмым, вопросительным взглядом. Специфические татуировки на его руках говорили, что прошлое у этого персонажа часто приводило по ту сторону закона и он явно этим гордился. Неряшливость, злопамятность, ограниченность во всём, что не касается его бизнеса и акулья хватка были отличительными чертами этого беспринципного человека. Многие люди имели зуб на этого торговца, так как он использовал свои манипуляции для максимального обогащения, но иногда попадаются особы с которыми такое не проходит вот тогда у него начинаются проблемы, потому что весь его выстроенный мирок, где он самый умный и хитрый, начинает рушиться, что часто случается с людьми подобными ему. На тарелке перед ним лежала жареная курица которую он обгладал почти полностью и вот к нему пришло новое блюдо, которое само спустилось к нему на ужин, он словно смаковал его судьбу, которая находится на кончике вилки и вот вот будет съедена им.

Сталкер лишь стоял молча и положил руку на пистолет, так ему всегда лучше думается при разговоре с людьми которые ему не нравятся. В нём не было страха, а лишь чувство неприятного ожидания и открытого раздражения к этому человеку. Кисель это почувствовал и сразу же приступил к делу.

-

Значит так, я не...

Начал говорить торговец, но тут же подавился куском курятины.

-

Давай договоримся, я не в обиде за прошлый раз, и не держу на тебя зла, будь я на твоём

месте, я бы поступил точно так же...

Ронин не стал дожидаться окончания этой сладкой прозы, а тихо и уверенно сказал.

-

Переходи к делу.

Торговец на секунду задержался и не отрывая глаз он сталкера бросил на стол выцветшую, жёлтую, всю покрытую пылью папку с документами.

-

Работа есть. Крутая, деньги тоже крутые. Надо отвести 2 человека в центр зоны, а точнее за це...

-

Отказываюсь.

-

Ты меня даже не дослушал. Один из них..

-

Что ты задумал, ты же знаешь, что это невозможно. Да на Радаре отключили выжигатель мозгов, а что если его кто то опять включит, такое ведь бывало, я не хочу, чтобы мои

мозги расплавились и я стану ходить по зоне мыча и не осознавая кто я. Через Город это просто самоубийство, там куча фанатиков и аномалий.

Ронин стал заметно нервничать, ему казалось, что его хотят обдурить, послать на суицидальное задание, ведь он знал, что Кисель вовсе ничего не забыл, такие люди никогда ничего не прощают, и ничего не забывают, они будут давить тебя ногтём как букашку, даже если есть хоть малейшее оправдание правильности его поступка.

-

Не забывай ссталкер

У него была странная привычка растягивать с, словно шипящая змея.

-

ты у меня в кармане, я ведь знаю о том, что ты положил 4 военных при Агропроме, ты похерил мой заказ, и мне пришлось нехило так забашлять во первых военным, а во вторых другим сталкерам, чтобы они притянули мне этот долбаный артефакт. Ты мне должен.

Последнюю фразу он сказал совершенно другим, низким тоном.

-

Я тебе ничего не должен, мне наплевать на тебя и на твоё задание, иди к чёрту.

Сталкер развернулся, убрал руку с пистолета, который он не отпускал всё то время пока говорил с Киселем и сделал

2 смелых шага к выходу, начиная крутить мысли о том, что это всё чёрт побери значит и что ему следует делать.

-

Стой!

Этот крик прозвенел в бункере необычайно громко и неестественно. Ронин обернулся и посмотрел на торговца. Его лицо покраснело, скорее даже побагровело, он смотрел в глаза сталкера исподлобья, щурясь и искря глазами.

-

А я знаю ещё кое что, из твоей прошлой жизни. Кое что интересное, кое что опасное, для тебя.

Лицо Киселя изменилось, он сложил руки вместе, и продолжил говорить, ровным, спокойным тоном.

-

Выполни это задание и мы с тобой квиты. Ты поможешь мне, я помогу тебе, рука руку моет, так ведь?

Пробормотав это, он достал с под стола коробку конфет и расхохотался от всей души, если она у него конечно есть.

-

Хорошо, твоя взяла.

Ронин опустил голову, обдумывая всю тяжесть своего положения, но не видя выхода на данный момент, мысленно согласился с предложением. Сердце у него пылало ледяным пламенем, руки сжались в кулаки, бронежилет поднимался от глубоких вздохов. Левой рукой он подобрал папку с документами и стал медленно их рассматривать. Правую руку он

опять опустил на пистолет.

В документах были общие планы, координаты, локации, имена и даты.

-

Что это?

Изображая неуверенность спросил Ронин у замолчавшего торговца.

-

Что то вроде инструкции, и кое какие важные факты, которые тебе вероятно помогут с выполнением этой миссии.

-

Не проще было всё это скинуть мне на кпк? Для чего такая секретность?

Кисель, разворачивая третью конфету, начал говорить с ним совершенно серьезно, без намека на сарказм, и шутки. Обёртки от конфет, он просто скидывал на пол, так же как и прочий хлам, вроде ненужных документов, хакнутых кпк с обнуляемыми банковскими счетами, прошлогодними картами на которых обозначены аномалии и всё такое прочее.

-

Я хочу, чтобы ты прочитал это, усвоил и сжег. Никаких следов не должно остаться, ни на бумаге не в электронном виде, поэтому постарайся ни с кем не контактировать и не делиться своими планами.

Ронин поднял голову вверх, снова положил правую руку на кобуру пистолета, не для своей безопасности, это скорее

была привычка, так ему было удобнее.

-
Но я так и не услышал как мне пройти дальше Радара.

-
А это уже твои проблемы. Как ты это сделаешь, меня не волнует, главное сделай. И не прибедряйся, я знаю, что ты проходил через Рыжий лес и шёл дальше.

Ронин нахмурился и поднял глаза вверх и влево. Его все не смутило, что Кисель знал об этом, в этом месте слухи разносятся быстро, а репутация ещё быстрее.

-
хм. Да это было, но я был один. Неподготовленный человек там и 50 метров не пройдёт, его сожрут кровососы, либо потеряет ноги в ближайшей аномалии, ты же сам знаешь. И кстати кто этот человек, которого я должен переправить.

-
Их двое, и не переправить, а привести и увести в целости и сохранности. Один из них это бывший учёный, по всей видимости, человек подготовленный и понимающий чем это грозит, это он был инициатором данной вылазки, второй же это ... эммм скажем так ... путешественник. Делает репортажи в разных частях планеты, в том числе и в горячих точках, поэтому о его подготовке я тоже не стал бы волноваться.

Ронин заметно успокоился, словно большая тяжесть упала с его плеч, руки расслабились и он глубоко вздохнул. Хотя скорее он просто примирился с своей судьбой и думал толь-

ко о том как он смертельно устал.

-

У них будет какое то снаряжение и вооружение?

-

Этого добра у них навалом и самого крутого качества, уж поверь мне.

Торговец изменился в лице и отчаянно изображал раздосадованность.

-

И тебе они готовы заплатить просто уж какую то немислимую сумму.

Кисель вскрикнул с изумлением и восторгом, размахивая руками так сильно, что опрокинул пару конфет на пол. Тяжело наклонившись и подняв часть из них, скребя пальцами по пустым оберткам, он продолжил.

-

Вот уж не знаю откуда у них такие деньги, но если они всё это пронесли через периметр, то я могу только представить сколько они забашляли военным.

-

Секундочку, так они не договаривались с тобой.

-

Нет, по всей видимости они напрямую с военными договорились, через часа 2 сам у них спросишь.

Уголки его губ опустились вниз и он с явным возмущением произнес эти слова. Пересечение границы без помощи

торговцев это вещь довольно уникальная, ведь таких связей с военными нет больше ни у кого, может только у офицеров милитари группировок имевших тесные связи с военными ну это понятно почему, они же сами в большинстве бывшие военные, застрявшие в зоне много лет назад поклявшиеся уничтожить зону, и пожалуй немногочисленных ученых, обитающих в разных частях зоны и проводящих свои исследования.

-

Отлично, только я не услышал сколько получу я.

Сталкер сильнее сжал свой пистолет, но сделал это так, чтобы это было совсем немного заметно.

-

Больше чем ты можешь представить. Конечно же сейчас ты получишь лишь треть, остальное после выполнения миссии, если конечно ты её выполнишь.

Последнее слово он растянул настолько сильно, что это прозвучало как будто зажевало плёнку в старом кассетном магнитофоне. Ронин почувствовал угрозу в словах торговца, но не воспринял её всерьез.

-

Что же хорошо, полагаю, на этом всё?

-

Хе хе да на этом всё. Объясни и покажи этим туристам всё когда они придут и на рассвете можешь выходить, а и кстати через мост советую не идти, мне сообщили, что воен-

ные снова обосновались там. Удачи сталкер, и запомни провалишь это дело и можешь даже не прятаться.

Кисель положил очередную конфету в рот и неприятно оскалился.

Ронин остановился у выхода, надел свой капюшон и немного повернул голову, так что можно было увидеть только его правый глаз.

-

Молись, чтобы я не вернулся.

Так он хотел сказать, но поразмыслив, отвернулся и ушёл из бетонной коробки.

Кисель будто поражаясь наивности сталкера улыбнулся изображая злую, перекошенную гримасу, и ничего не сказал. Дверь бункера закрылась, Ронин пошел прочь, оглядываясь, думая только о том, что его ожидает. Он подошёл к часовому, которого он грубо проигнорировал 20 минут назад, и заговорил с ним.

-

Если кто то будет меня спрашивать, я буду вот там в красном доме.

-

Который без крыши?

Спросил тонким, почти детским голоском охранник.

-

Да который без крыши, разбуди меня чуть что, хорошо?

-

Добро, сделаем.

Молодой одиночка с дробовиком в руках ещё советского производства, провёл его взглядом и снова принялся смотреть на звёзды. Небо сегодня было чистое и какое то низкое, созвездия были безумно красивые и какие то завораживающие.

Сталкер направился к дому, еле волоча ноги от усталости, это представление в бункере его добило. Он думал только об отдыхе.

-

2 часа, и всё, только 2 часа.

Проходя мимо группы новичков у костра он заметил краем глаза как Немой всё так же сидел и смотрел в пламя, словно первобытный человек, пытаясь найти в нем смысл, или искал смысл в себе. Никогда ещё Ронин не видел его в таком состоянии, а ведь ходили легенды, о его хладнокровии и выдержке, боец он был один из лучших хоть и не любил воевать. Пожалуй эта сталкерская жизнь его доконала, как и всех остальных. Постоянный риск расстаться с жизнью, от пули, либо от проявлений зоны, как мутанты и аномалии, нет нет а заставляют задуматься о том, чтобы перестать, что бы уйти и забыть это проклятое место. Но многим тяжело это сделать, по разным причинам.

Думая об этом, Ронин дошел до порога синего, кирпичного дома, переступил его, в нос ударила пыль и влажность. Трухлявость можно было почувствовать во всем, в покосив-

шихся стенах и в облезлой побелке на печи, провалившийся деревянный пол, через который можно было увидеть траву и куски шифера провалившиеся с крыши. Этот дом был ярким представлением того, что вся человеческая цивилизация лишь короткий миг на циферблате жизни, а все плоды нашей деятельности это не более чем небольшая неприятность на лице планеты. Может быть зона это наказание человечеству за его самоуверенность и дерзость? Что если планета устала от паразитов, которые изо всех сил пытаются срубить ветвь на которой сидят, для того чтобы было удобнее собирать яблоки? Думая об этом сталкер сел на кровать, снял с плеча своё оружие, это был порядком изношенная но всё ещё в очень хорошем состоянии модифицированная умельцами зоны бесшумная винтовка. Приклад заменен на телескопический, удобная пластиковая рукоять, вдвое увеличенный магазин, прицел специальный, сделан на заказ, с тритиевыми элементами и светящейся прицельной сеткой, пристрелен на 300 метров, к глушителю прикреплен фонарь и передняя рукоятка. Затвор и ствол заменены на усиленные, для возможности использования более мощных патронов. Замечательное оружие, для тихой охоты на мутантов, или людей, точное оружие. В условиях зоны и правильной тактике оно было пугающе эффективным, настолько эффективным, что за обладание таким стволом можно было и убить.

Положив голову на свой рюкзак, не снимая кожаных ботинок, он закинул ноги на металлическую кровать без мат-

раса и одеяла, подгибая к себе колени. Не закрывая глаза и смотря в стену с которой осыпалась пыль в лунном свете, сталкер слышал лишь скрип пружин старой кровати. Положив руку на пистолет, он стал прокручивать у себя в голове этот день, чувствуя что всё нереально, что может быть это всё сон и заснув минут через 5 он проснется в реальном мире, где он всё ещё дома, где не случилось ничего плохого, где безопасно и тепло, где зона есть только в телевизоре. В котором раз за разом повторяют о том дне когда неизвестна вспышка озарила небо чуть больше десяти лет назад и огромная часть малонаселенной местности изменилась кардинально. Радиация, мутации растений и животных, странные аномалии совершенно разной природы от безобидных до тех которые ломали все физические законы и артефакты. Порождения зоны, обладающие невероятными свойствами, как заживление ран, или полная невосприимчивость к радиации. Вариантов множество но все артефакты чрезвычайно редки и поэтому настолько ценны, что в ново образовавшуюся область прозванную позже Зоной экологического бедствия, или просто Зоной, начали проникать люди, словно золотоискатели во время золотой лихорадки.

Сталкер идёт по красивому, живому лесу, он ходит между деревьев и ищет ягоды. Остановившись на секунду он попытался вспомнить как он попал в этот лес и оглянулся. Вдруг из под куста выскакивает большой заяц, останавливается, встает на задние лапы, смотрит четко в глаза тому че-

ловеку которым когда то был Ронин и убегает. Человек провожает его взглядом, но не способен догнать его, он даже не способен сдвинуться с места. Вознося голову к небу, видит как начинается буря и верхушки сосен со страшным треском начинают изгибаться под её порывами.

Ночь первая

Ронин проснулся. Он почувствовал прикосновение часового, того самого которого он просил об услуге несколько часов назад.

-

Они здесь.

Произнес он тихо, почти шёпотом, не отрывая своей руки от плеча сталкера. Затем убедившись, что он его услышал, убрал руку в карман своей серой, грязной куртки, натянул капюшон и вышел из дома. Ронин хотел сказать ему спасибо, но просто сидел на кровати пытаясь сообразить, что вообще происходит. Затем словно уложив все кирпичики воспоминаний в единую стену, он встал, выпрямился, закинул ремень винтовки через грудь и убрал руку с пистолета.

Вставая с кровати он посмотрел через то место где должна была быть крыша в небо, всё ещё были видны звёзды, значит прошло всего пару часов. Он посмотрел на часы, убедившись в правоте своих мыслей. Переступив порог дома он осмотрелся по сторонам и вышел. Возле дома стояли 2 че-

ловека. Один из них лет 55-ти, крепкого телосложения, лицо решительное, но какое то измученное, как будто неживое. Аккуратные, небольшие, уже успевшие полностью посидеть усы были спрятаны за чёрно белым шарфом. Одет был в темно зеленые, иностранные армейские штаны, утепленная куртка со вставками пластмассы в локтях и с виду очень дорогим бронежилетом, по виду он был не менее чем 4 класс защиты, а скорее и 5, таких Ронин раньше не видел, на голове был капюшон под которым проглядывается большая лысина. В руках у него была самая новейшая модификация автомата калашникова. Вывешенный ствол, удобное, полимерное, серое цевье, телескопический, откидной приклад, коллиматорный прицел последней модели с возможность выбора цвета и формы индикации, передняя рукоять и дисковый магазин на 75 патронов. Кобуры с пистолетом не было, вместо неё был подсумок из очень прочного материала. На ногах облегчённые берцы, удобные для данного времени года, а была уже поздняя осень, скоро должны были наступать холода. На груди виднелся карман для кпк, сзади небольшой подсумок на поясе, по всей видимости для электро приборов и возможно медикаментов. Второй человек был намного моложе, примерно 30 лет, худощавого телосложения, подтянут. По его выражению лица можно было подумать, что он был готов к чему угодно, а это лишь очередной эпизод его любимого сериала. Его экипировка была ещё серьёзнее, чем у его более старшего товарища. Бронежилет оспрей, пя-

того класса, в песчаной расцветке, с дополнительными защитными элементами исключающие поражения подбородка осколками пуль. Налокотники, наколенники, осенний камуфляж, тепловизор, активные наушники, нож на поясе сзади, небольшой рюкзак с системой быстрого сбрасывания вместе с бронежилетом, на ремне закинута через плечо висела совершенная новая снайперская винтовка. Ронин не сразу распознал в ней старую, добрую снайперскую винтовку свдс. В ней было новое всё. Совершенно новое, металлическое шасси, очень сложный и эффективный ддк, большой оптический прицел ночного видения с большим разрешением и ещё один скошенный под 45 градусов, маленький коллиматорный прицел для ближнего боя. Пистолет располагался в кобуре на бронежилете спереди, так иногда делают наемники. В кармане быстрого доступа виднелась небольшая, цифровая камера, а в его руках дожидался своего часа очень дорогой фотоаппарат. Сталкер знал, что он очень дорогой, хоть и не знал откуда. Возможно его способность подмечать мелкие детали говорила ему об этом.

Осмотрев них Ронин впал в ступор, такую экипировку редко увидишь в зоне, особенно здесь, по эту сторону выжигателя мозгов. Пожалуй только офицеры долга, спецназ всу, наёмники и некоторые свободовцы имеют нечто похожее. Пока он думал об этом, человек постарше обратился к сталкеру.

Здравствуйте, как я понимаю, это вы Ронин, верно? Очень рад с вами познакомиться, друг мой. Я много наслышан о вас, надеюсь наше сотрудничество пройдет весьма плодотворно.

Проговорив это, человек подошёл к сталкеру и протянул руку.

-

Меня зовут Марк Юньевич Реймсский. Я доктор наук из Киева, я очень взволнован тем, что наконец то нахожусь здесь и наконец то у меня есть возможность провести свои исследования.

Сказал он это словно читал с бумажки, без чувственности присущих всем людям которые попали в зону впервые, без огня в глазах, или ужасающего страха. Хотя возможно виной всему усталость. Ронин неуверенно и медленно протянул ему руку в ответ, рукопожатие было крепким и искренним, как если бы они были знакомы уже очень давно.

-

Я так же очень рад господин Реймский, вы знаете не часто увидишь ученых здесь, на Кордоне.

-

Этому есть простое объяснение, уверяю вас. Видите ли люди к которым я обратился порекомендовали мне не связываться с большими группировками, иначе тайна этой операции будет под большим вопросом, а мне в первую очередь нужна анонимность и быстрота действий. Поэтому мои люди связались с вашими людьми, вот они и порекомендовали

вас, как одного из лучших следопытов, который знает чуть ли не всю территорию экологического бедствия.

Ронин свёл губы вместе, сморщил лоб и осмотрел доктора с ног до головы, вытянув указательный палец вперёд.

-

Если вы хотите неприятностей, я думаю не стоило вооружаться настолько дорого. Это привлекает внимание ненужных глаз. К тому же если у вас есть деньги на такие игрушки, почему бы просто не нанять когонибудь по серьёзнее, я думаю они бы выделили вам достойную охрану из 6-7 бойцов.

-

Как я уже говорил, мне нужна анонимность, а большая группа привлечет еще больше внимания, чем хорошая экипировка, к тому же вы же знаете куда мы держим путь.

Реймский достал из бокового кармана карту, и показал её сталкеру.

-

Да я прекрасно знаю, спасибо доктор. Вы правы, чем меньше группа, тем больше шансов, что мы вообще дойдём до сердца зоны.

-

До Атомной станции.

Ронин взглянул прямо в глаза ученому и повторил это медленно.

-

До с т а н ц и и...

Фотограф всё так же стоял молча и слушал за разговором двух серьёзно настроенных людей, которые словно были готовы спуститься в неведомую пещеру, вот только один из них ищет причину, чтобы остаться, а второй, причину чтобы уйти.

Ронин заметив смятение одиноко стоящего искателя приключений, повернулся к нему лицом.

-

А какой у вас мотив?

-

А разве нужны какие то мотивы?

Молодой человек изумился данному вопросу и повернулся к сталкеру.

-

Оглянитесь, вот самый главная причина моего приезда сюда.

Фотограф расправил руки и осмотрелся по сторонам, хотя видно было чуть более чем ничего.

-

Об этом я мечтал много лет, и надеюсь я смогу сделать, то, что не получалось больше ни о кого до меня. Я покажу всему миру, что такое зона.

Ронин скрестил руки на груди. Эта идея не возымела ни малейшего понимания.

-

То есть вам нужна известность я полагаю?

Фотограф нахмурился и отвёл голову. Эти слова ему явно пришлись не по вкусу.

-

Да возможно вы правы и я не буду этого скрывать, но всё же это не главное. Основная причина это то, что не я хочу добиться известности благодаря зоне, а я хочу добиться известности зоны благодаря мне. Понимаете, знание это сила, и я уверен, что люди должны знать, что же тут творится на самом деле, тогда всё общество будет сильнее.

Ронин кивнул головой словно признавая свою бестактность и уважая решимость этого молодого и смелого человека.

-

Отлично, я вас понял. Как вас зовут?

-

Эдуард Ведович, или просто Данте, если хотите.

Имя репортёра навеяло на stalkера какие то странные ассоциации.

-

Хорошо господа, мы не будем терять времени, через пару часов рассвет и мы постараемся проделать столь долгий путь максимально быстро, поэтому проверяем снаряжение и в дорогу, открывать неизвестные дали. И ещё одно, с этого момента слушайте все мои приказы, и говорите мне о всём, что услышите и увидите. Это нужно не для того, чтобы показать моё превосходство перед вами, а для того, чтобы на-

ша группа была максимально эффективна.

Сталкер ещё раз взглянул по сторонам, проверил всё обмундирование и оружие на себе. Патроны, 4 полных магазина и пару пачек россыпью, полностью заряженные электроприборы, мультитул, чёрный нож танто, еда на 5 дней в экономном режиме, вода, аптечка. Зеленый комбинезон с черными полосами был в хорошем состоянии, плащ песочного цвета поверх комбинезона не порван, не прострелен, слегка только грязный, небольшой кислородный баллон под рюкзаком был исправен и заправлен. Он был готов, но он не был уверен в своих спутниках, поэтому с особой тщательностью начал осматривать их припасы. Проверая содержимое рюкзаков его не покидала мысль о том, что насколько правильно всё сложено. Ни одной лишней вещи, кроме пожалуй сменных объективов, дополнительных батарей и флэш карт у фотографа, и непонятных измерительных и электронных приспособлений у ученого. Рюкзаки были сложены так, как если бы он сам это делал. Всё было превосходно. По всей видимости люди которые переправили их сюда это бывшие сталкеры, причём очень профессиональные.

Отбросив эти мысли и не дожидаясь рассвета, Ронин приказал следовать за ним. Данте вздрогнул и замешкался, ученый спокойно пошёл следом. Проходя мимо домов, вдоль покосившегося забора сталкер осматривался по сторонам. Все новички пошли спать и улеглись кто где, некоторые из них спали на улице возле тлеющего костра свернувшись в

клубок, а другие улеглись в пустующих домах и чердаках обветшалых домов, укрываясь всем, чем только можно. Группа прошла по грунтовой дороге мимо домов и вышла из деревни быстрым шагом, направляясь в сторону заброшенного автотранспортного предприятия. По сути это было несколько зданий с частично, или полностью обвалившейся крышей, которые время от времени были перевалочной базой в данный момент для сталкеров, насколько знал Ронин. Поднявшись на холм перед деревней, группы вышла на мокрую, асфальтированную дорогу.

-

Будьте очень внимательны, следите за всем. Ночью даже здесь опасно.

Учёный и репортёр поджали головы и осторожно взяли своё оружие в руки. Погода была тёмная, скорее даже мрачная. Проходя по холмам и мимо одиноко стоящих деревьев, группа вслушивалась в каждый звук стараясь вычленить нотки опасности из этой громогласной тишины которая обрушилась на них в этот момент. Небо затмили темные тучи, и подул слабый чуть холодный ветерок. Спереди послышался какой то шорох и звуки лаянья собак. Данте крепко прислонил винтовку к плечу и посмотрел через прицел ночного видения в сторону источника звука.

-

Слепые псы, должно быть учуяли нас, когда подул ветер. Сказал сталкер ровным, спокойным голосом.

-

Их не много, одна стая, может 3 - 4 пса, не больше. они не будут на нас нападать,

-

Почему вы так уверены?

Шепотом спросил Реймссский, держа оружие у груди.

-

Они не глупые создания. Они понимают, чувят, что нас много и мы опаснее, чем они. Если бы это был кто то один из нас, они бы скорее всего напали, или хотя бы подбежали ближе.

Ронин присел на корточки взвесив винтовку на плечо.

-

Я думал они очень опасны и нападают без раздумья.

С некоторым недоверием сжав брови высказался репортёр. Сталкер взглянул на него с сочувствием то ли к себе то ли к нему. У него в голове возник вопрос о степени нормальности людей, а точнее того что они знают, ведь если человек знает всё о мутировавших собаках и прочих жутких тварях и знает это до такой степени, что мог бы написать научный доклад, а то и вовсе книгу разве это не делает из него в какой то степени ненормальным человеком, по сравнению с другими людьми.

-

Вот теперь я понимаю, что ваше присутствие в зоне действительно необходимо. Вы, я имею в виду люди извне, ведь

не очень много знаете, что тут происходит на самом деле, как тут всё устроено. Я сам таким был. Помнится я часто смотрел телевизор, или читал в интернете, и там всегда повторяли фразу - в зоне повышенной биологической опасности без изменения, а теперь переходим к прогнозу погоды.

-

Вся информация которой я обладаю, взята из новостных сводок и исследований ученых которые каким то чудом были опубликованы. Ну и конечно же рассказов уволившихся солдат, неофициально конечно, они же давали расписку о неразглашении. Я думаю все власть имущие хотят, чтобы люди вообще ничего не знали о зоне, и не хотели знать, как будто её и вовсе не существует.

Доктор всё так же смотрел в сторону откуда раздавался лай собак. Он включил свой тепловизор и осмотрелся вокруг, пристально вглядываясь в сторону из которой они вышли. Звуки лая отдалились. Стало совсем тихо.

-

Идем дальше, здесь южнее от деревни блокпост военных и они иногда высылают патрули, или разведку, не будем искать с ними встречи.

Сталкер встал, не стал брать в руки оружие и пошел дальше, его спутники последовали за ним молча, осматриваясь по сторонам. Покрытая замерзшим инеем трава приятно прогибалась под военными ботинками, стараясь выпрямиться после того как с неё убрали ногу. С каждым днём станови-

лось всё холоднее, и за пару часов перед рассветом температура могла опускаться ниже нуля. Верхушки деревьев с наполовину опавшей листвой шелестели от небольшого ветра, а осыпавшаяся листва взмывалась в воздух от более сильных порывов. Всё могло показаться вполне заурядной ночной прогулкой как и в любом другом месте этой части мира, только на каком то подсознательном уровне можно ощутить какую то обреченность этого места.

Подходя к предприятию ученый попросил остановиться, он заметил странное свечение между двух наполовину пожелтевших кустов. словно колебания горячего воздуха меняли свою форму то расширяясь, то сужаясь. Трава под этим местом была странного красно беловатого оттенка, листья уносимые дуновением ветра, попадая в область этого образования меняли траекторию, мгновенно ускоряясь.

-

Это трамплин. Довольно распространенная аномалия, если не подходить слишком близко то не очень опасная по сравнению с другими.

Репортёр вскинул винтовку на плечо, достал из подсумка фотоаппарат, присел на одно колено и навел объектив на завораживающую его аномалию. Неожиданно для него Ронин закрыл объектив ладонью и негромко попросил.

-

Только без вспышки пожалуйста. Используй ночной режим.

-
Конечно.

Усмехнулся и даже радостно сказал фотограф, для него это было чем то невероятным и в какой то мере даже волшебным. Этот сгусток энергии был настолько непохож ни на что другое, что репортёр принялся фотографировать находку с такой жадностью, будто другого такого шанса у него уже не будет. Периодически меняя стойку и положение камеры он сделал около 20 снимков и незамедлительно проверил их качество взглядываясь в монитор фотоаппарата. Учёный тем временем подошел ближе и стал жадно рассматривать это порождение зоны, обходя его по кругу и словно не веря своим глазам, достал один из своих небольших измерительных приборов и с неподкупным интересом стал изучать невероятную находку.

-
Доктор, разве вы не работали с аномалиями раньше?

-
На самом деле я знаю об аномалиях меньше вашего.
Потирая лоб левой рукой, досадно признался ученый.

-
Моя специализация это квантовая физика, а моя страсть это философия. Необычное сочетание я знаю. На самом деле любовь к мудрости мне привила моя жена, хоть я и противостоял этому со всей присущей мне скептичностью.

Ронин смотрел на него с улыбкой слегка склонив голову

влево, размышляя над его словами.

-

Ну знаете, я когда то читал, что однажды наука разовьётся настолько, что не будет отличима от магии, или наоборот, я даже и не помню.

-

Интересная мысль коллега, но я думаю, что это место показывает нам насколько наши знания окружающего мира всё ещё ничтожны. Кстати я говорил, что я скептик?

Сталкер ответил в свойственной ему манере.

-

Думаю все обитатели иногда задумываются о таких вещах, особенно когда видишь так много необычного вокруг. Уверю вас, вы преисполнитесь такими мыслями в течении этих нескольких дней.

Репортёр всё так же продолжал снимать и совершенно не обращал внимание на происходящую беседу. После одного из кадров он остановился на секунду, у него возникло странное чувство дежавю.

-

Уверен вы правы.

Сказал Реймсский с очень задумчивым и даже каким то грустным лицом. Он убрал измерительный прибор в защитный футляр и снял с плеча автомат.

-

Отлично идём дальше господа.

Данте слегка задержался делая последний, как он думал идеальный снимок данной аномалии, но быстро догнал своих товарищей по пути пряча фотоаппарат.

Через пару десятков минут ходьбы поднявшись на небольшой холм группа увидела несколько зданий огороженных забором и отходящую от них асфальтированную но давно заросшую и потрескавшуюся дорогу. Ронин попросил на время заменится оружием с репортером. Прицел ночного видения с такой кратностью это просто мечта для любого снайпера в зоне. Превосходное качество, при минимальном освещении позволяло осмотреть всё вокруг и быть при этом в относительной безопасности. В полной безопасности быть к сожалению невозможно, в этом месте уж точно. Осмотрев всё вокруг ещё один раз, сталкер протянул винтовку его владельцу, одновременно второй рукой возвращая свою, прошел на 2 шага вперед и обернулся.

-

По всей видимости там один, или пара людей, скорее всего это сталкеры одиночки, как и я. Но мы не будем это проверять и просто обойдем их справа. Я буду идти на 5 шагов впереди вас, не держитесь слишком близко друг к другу и просматривайте один направо, а второй налево, на всякий случай, если что то заметите, скажите это мне шёпотом.

Ронин передернул затвор на винтовке, слегка присел и сгорбился.

-

а почему нам не пойти слева? Там мне кажется больше открытого места, и к тому же нет поваленных деревьев и какой то проволоки которая будет мешать нам если мы пойдем по правой стороне.

Ученый умело передернул затвор и поглаживая свои усы вопросительно смотрел на сталкера ожидая ответа.

-

Потому, что слева были собаки, и возможно это не мы их спугнули, а дичь покрупнее, либо там были другие люди, причем много.

Доктор сведя брови вместе посмотрел вниз, затем соглашаясь с лидером группы который был моложе его на лет 20-25 двинулся вперёд признавая его компетентность. Фотограф шёл ровно и слегка пригибая голову смотрел время от времени в прицел винтовки, было видно что оружие он держит не в первый раз и он совершенно точно готовился к этому походу. Подойдя к забору на 30 шагов Ронин остановился и присел на одно колено. Его спутники тут же остановились и стали смотреть на него ожидая, дальнейших действий. Сталкер поднял глаза в темно синее небо и увидел что туча закрывающая луну отошла вбок, и луна пролила свой свет на всё, что было под ней. Ронин поднял вверх сжатый кулак и медленно опустился на замерзшую, холодную траву. Повернув голову вправо и посмотрев назад он увидел, что его спутники последовали его примеру, он легли на землю смирно понимая чем грозит непослушание. Сталкер посмот-

рел ещё раз в небо. Луна была прекрасна в своём молчаливом величии, ему казалось в тот момент что она светила только для него, хочет чтобы он наслаждался ей, чтобы боготворил её, а она будет дарить ему свою любовь. Он должен быть проклинать её, злиться за то, что теперь он видим, а значит чрезвычайно уязвим, что он должен лежать на мокрой, холодной траве. Но он не злился.

Небо снова затмили темные облака и можно было двигаться дальше. Сталкер встал на одно колено, плащ уже успел немного намокнуть, осмотрел заброшенное здание в прицел, поднял руку и медленно махнул вперед. Данте и учёный осторожно и не спеша встали, направились вслед за сталкером. Дойдя до забора сталкер вновь остановился. Он услышал чей то шепот. Подняв руку вверх и раскрыв кулак, он дал знак, что стоит рассредоточиться и найти укрытие. Фотограф, сразу же присел за один из кустов, доктор же совершенно не понял, что это означает и обернулся на своего товарища, тот показал ему пальцем, что ему нужно сделать. Около минуты прошли в нервном ожидании. Ронин не шевелясь внимательно слушал каждый звук доносившийся из одного здания которое находилось ближе к ограждению отделяющее сталкера от голосов. Подождав еще одну минуту, он перекинул винтовку через плечо и достал пистолет. Это был довольно редкий в пределах зоны пистолет ср 1 созданный для специальных подразделений, пуля по своей мощности была сравнима с револьверной, вот только в револьвере

их 6, а в магазине этого по своему красивого и небольшого пистолета 18. Сталкер сделал шаг, затем ещё несколько, стараясь пригнуться и следить за тем куда он ступает. Перейдя забор, он медленно подошёл к стене небольшого кирпичного здания у которого вся штукатурка уже давно осыпалась и можно было увидеть красные стены потресканные от времени и разорванные в некоторых местах то ли от взрывов, то ли от аномалий, которые давно исчезли. В местах этих разрывов были как совсем небольшие, так и огромные дыры, через которые мог пролезть человек лишь слегка пригнувшись. Подойдя к одной из таких дыр Ронин отслонился слегка от стены и сделал шаг к одной из таких дыр, через которые можно было разглядеть всё происходящее в этом убежище но не заметил как наступил на кирпичную крошку, которая была рассыпана вдоль стены. Он услышал слабый скрежет исходящий из под своих ботинок, сжал очень сильно губы от злости и с вытянутым вперед пистолетом одним глазом заглянул внутрь здания. От увиденного он чуть было рефлекторно не отшатнулся на пару шагов назад, издавая ещё больше шума, но холодный разум заставил его стоять на месте и не шевелится. Это были бандиты, 3 человека. С виду 2 из них новички, а третий бригадир, в бронежилете и балаклаве. Один из них, который находился ближе всего к дыре из которой на него смотрел сталкер, что то шептал, через сон. Было трудно разобрать, но он упоминал дом и кличку пушок. Сомневаюсь, что это была его криминальная

кликуха, скорее всего это имя его домашнего питомца, ко-
та, или щенка. Сталкер мимолётно задумался, что если даже
таким мерзавцам снятся такие хорошие сны, значит где то в
глубине он тоже, не просто зверьё жаждущий наживы, а воз-
можно и он имел хоть какую то долю человечности. Отойдя
от дыры, он опять прислонился к стене, поднял руку и мах-
нул своим спутникам, чтобы они подошли к нему но остро-
жно и медленно. Осмотрясь по сторонам сталкер положил
пистолет в кобуру и снял винтовку с плеча. Тем временем
доктор и фотограф подошли к забору и сталкер собираясь
сделать шаг обратно в сторону ограждения, навстречу к сво-
им спутникам услышал звук зажигающейся спички справа
от себя. В 6 метрах из за угла этого здания вышел человек
в темной кожаной куртке, тёмно синих спортивных штанах,
белых кроссовках с капюшоном на голове, с обрезом дробо-
вика зажатой между телом и рукой, с спичкой в руках и си-
гаретой в зубах. Это был бандит новичок. По всей видимо-
сти одного оставили как часового и он ходил по периметру
убежища, охраняя своих дружков от свирепых, диких, му-
тировавших кабанов и слепых псов. Все застыли в ступоре
и непонимании того, что делать дальше. Все кроме Ронина,
он знал, что надо делать. Он понял это с первой секунды
когда увидел свет озаряющей обезображенное шрамами от
когтей, испуганное, молодое, почти юношеское лицо банди-
та. Они просто смотрели враг на врага, и ждали кто сделает
первый ход. Первым его сделал сталкер, он медленно поднёс

указательный палец к губам и так же медленно положил палец на скобу, подальше от спускового крючка, давая понять, что не собирается его убить. Разбойник нахмурился, посмотрел на сталкера злостным, пылающим взглядом, выплюнул не закуреную сигарету и набрал воздуха в грудь, намереваясь закричать как можно сильнее и повернул голову в сторону своих дружков. Не успев это сделать, он почувствовал какой то удар. Он пытался закричать, но ничего не получалось, он не слышал свой крик, стараясь изо всех сил и напрягая своё горло как можно сильнее ему стало невыносимо больно. он перевёл взгляд обратно на сталкера и увидел как он стоял неподвижно, слегка пригнувшись на расстоянии нескольких шагов, вытянув в его сторону руку с расправленной ладонью, словно хотя с ним поздороваться. Затем бандит опустил взгляд вниз и увидел рукоятку ножа выходящую у него из горла. Инстинктивно пытаясь удержаться на земле на своих ногах и достать нож он медленно упал на землю. Ещё пару секунд он видел как сталкер подходит к нему, вытаскивает нож из горла и кровь под давлением сочится ему на руки. Кажется время замерло и этот момент длится бесконечно долго. Для Ронина всё это длилось доли секунды. Он взял свой нож, засунул его в кобуру, отошёл обратно к забору, шепотом приказал покосившемуся от страха доктору и репортеру идти вперёд, а он пойдёт следом. Репортёр взглянул на его ладони обгаренные кровью, затем на лицо, затем снова на руку. Для него всё происходящее перестало быть нормаль-

ным, а превратилось в какую то кашу из чувств и эмоций. Проходя мимо здания, сталкер достал гранату из подсумка ожидая, что бандиты проснулись от звуков, но через дыру можно было увидеть, что никто не шевельнулся, все так же спали сладким сном. Отойдя на 15 метров он засунул гранату обратно в подсумок и взял в руки свою винтовку. Перейдя на бег вслед за своими спутниками сталкер постоянно оглядываясь и смотря в прицел не преследуют ли его, тяжело дышал, так тяжело, что пар из его рта можно было увидеть даже такой ночью в полной темноте. Ледяной пот проступил на его лбу, глаза были настолько широко открыты, что казалось они скоро выпадут, сердце билось слишком сильно. Репортер время от времени оборачивался назад смотря в свой тепловизор, затем вперед и по бокам, по всей видимости торговец сказал правду и этот человек действительно побывал в горячих точках. Опавшая листва изгибалась и шелестела под ногами бежавших, ветер совсем утих и стало очень тихо, так тихо, что можно было услышать биение своего сердца. Доктор бежал прямо не оглядываясь слегка повесив голову, будто думал и прокручивал этот момент снова и снова. Поднимаясь на очередной, довольно крутой холм, ботинки стали скользить по мокрой, замерзшей траве, учёный остановился, чтобы подождать остальных. Оглянулся и увидел, что недалеко можно было увидеть железнодорожную насыпь, а вдалеке слева, в той стороне где несколько минут назад слышался лай собак, размыто можно было увидеть железнодорож-

ный мост и застрявший, огромный советский локомотив который сошёл с рельс. Согнувшись низко в пояснице доктор глубоко вздохнул. Для его лет, пробежать около 400 метров, да с таким тяжёлым вооружением и броней, при том не снижая темп, наравне с людьми в 2 раза моложе его, было действительно невероятным результатом. Он обернулся и стал всматриваться в лица своих спутников. Данте был подавлен но всё так же энергичен и решителен как и до этого, а Ронин имел странное безмятежное лицо, словно ничего необычного не случилось, будто это очередной день как и все остальные, но всё же можно было заметить эхо волнения и стресса в его глазах. Все трое пытались отдышаться, сталкер ещё раз посмотрел в оптический прицел, что бы удостовериться, что за ними никто не идёт. Переглянувшись между собой Ронин тихо начал говорить.

-

Идем дальше, сейчас нельзя останавливаться, нам надо пройти вдоль насыпи на восток, там есть туннель, попробуем пройти там. И постарайтесь не шуметь, здесь часто можно увидеть кабано...

Сказав это сталкер увидел как Данте пытаясь включить свою небольшую камеру висящую на груди поскользывается на мокрой листве и падает на спину, скользя боком по склону холма в ближайшие высохшие, мертвые кусты. Происходит страшный треск. Секунда тишины и вдали вспыхивают несколько светящихся глаз. Ужасающий и совершенно

неестественны вой и рык пронзил воздух. Нечто на четырех лапах, или скорее костях, бежало в сторону фотографа. Что то мерзкое, похожее на массивное облезлую кучу мяса без волос с глазами разных цветов, причём их было 3 на каждом куске бесформенного тела. Данте поднял винтовку и прицелился в ближайшую тварь.

-

Нет, чёрт.

Сквозь зубы проревел Ронин.

-

О твою мать.

Прокричал Данте. Сталкер вскинул винтовку на плечо максимально быстро как только это было возможно, пытаясь опередить в равной степени неудачливого как и он сам фотографа и выстрелить первым из своей очень тихой винтовки. Но он не успел. Выстрел был синхронным. Чудище остановилось в ту же секунду и упало замертво. Вспышка от выстрела осветила лицо репортера, листву отбросило на добрых пол метра от ствола и она медленно начала опускаться, словно танцуя в воздухе. Эхо покатилося между деревьев по холмам и вдоль насыпи словно гонг отсчитывающий время финального раунда. Это была мощная винтовка. Тяжёлая пуля пролетела эти 50 метров менее чем за десятую долю секунды. Остальные твари неуклюже развернулись и убежали прочь. Ронин не стал мешкать. Он схватил доктора за плечо и они вместе спустились с холма на помощь упавшему товарищу.

-

Давайте быстрее, идем к туннелю, нас услышали все кругом.

Проговорив спокойным тоном сталкер вместе с учёным помог подняться на ноги репортёру. Пробежав немного дальше на восток к старому тоннелю группа остановилась. Вся группа обернулась от громкого крика со стороны заброшенного автопредприятия, с которого они так спешно ретировались не более 15 минут назад.

-

Проснулись значит.

Сталкер досадно щелкнул зубами, взглянул в оптический прицел своей винтовки. Можно было увидеть какое то движение и свет фонарей.

-

Заметили тело.

Фонари перемещались хаотично, то влево то вправо.

-

Надо уходить!

Испугано проговорил Реймский, смотря на сталкера в непонимании, почему он медлит. Репортёр тоже взглянул в прицел винтовки в сторону где можно было увидеть фонари и не отрывая правый глаз от прицела, спокойно проговорил.

-

Пошли сталкер, они могут найти нас.

-

Не спешите, я хочу посмотреть на их дальнейшие действия.

Тем временем, группа фонарей вдалеке разделилась. Один направился на запад в сторону старой мельницы которой не было видно из этого места, а двое других из них направились на восток, прямо по пути следования группы. Фонари погасли. Ронин опустил винтовку вниз и спросил у фотографа видит ли он их через прицел ночного видения своей винтовки.

-

Да вижу, они направляются в нашу сторону, бегом. Сейчас за холмом, метрах в трёхстах от нас. Мне стрелять?

Фотограф трясся от адреналина. Для него эта ситуация была слишком необычна. Он видел в прицеле, тёмно зелёной ночной подсветке очертания двух людей, которые хотели убить его, они бежали с оружием в руках, осматриваясь по сторонам.

-

Нет, отойдите вправо, ближе к насыпи метров на 50 и ждите меня. Дай мне свой тепловизор.

Ронин протянул руку к Данте, он слегка задумавшись, снял с себя столь дорогой прибор и молча отдал его сталкеру.

-

Вперёд. присядьте за теми кустами, чтобы вас не было видно и смотрите по сторонам, здесь были ещё люди, они могут напасть на зазевавшегося, или раненого человека.

-

Плоти?

Недоумевая спросил репортер.

-

Мутанты одного из которых мы убили. Здесь мы их называем плоти. Все вопросы потом, идите.

Учёный и репортёр не спеша побежали на соседний холм в сторону железнодорожной насыпи. Сталкер пару секунд проводил их взглядом, а затем отошел на 20 метров вправо, где стояла огромная сосна и рядом росли несколько невысоких кустарников. По мнению Ронина это была отличная позиция для того, чтобы оценить обстановку и принять нужное решение. Небо всё так же было закрыто облаками и превосходно скрывало его позицию от нежелательных глаз, трава не была замерзшая настолько, чтобы уверенно можно было считать следы, при том же это явно были любители которым приказали идти в сторону туннеля и по всей видимости их бригадир, тот что в бронежилете пошёл в противоположную сторону, проверить не пошли ли мы под мостом под которым якобы снова обосновались военные, или насыпью, в которой очень часто бывают крайне опасные аномалии. Но проблема в том, что эти двое уж очень быстро приближались в сторону тоннеля, по всей видимости они оттуда же и пришли, а если они оттуда пришли, значит аномалий там не очень много, а если там и были мутанты то они всё зачистили, либо они настолько глупы, что рвутся напролом пренебрегая

хотя бы малейшими мерами предосторожности. Через пару минут они уже были в 150 метрах от сталкера и продолжали приближаться. Сталкер прицелился в одного из бандитов, который бежал позади своего напарника и приготовился стрелять. Как вдруг он за холмом на котором он сделал засаду, раздалось хрипение и тихое рычание. Снизу холма между Ронином и бандитами бегали оставшиеся плоти которые бежали навстречу бандитам.

-

Должно быть увидели силуэты и решились напасть, даже после того как мы застрелили одного.

Подумал, анализируя ситуацию сталкер.

3 ужасных куска плоти тихо бежали вверх по склону, на который с противоположной стороны поднимались 2 бандита, не ожидая, кого они встретят поднявшись туда. Сталкер приготовился стрелять. Нет не в мутантов, он прицелился на верхушку холма, надеясь, что бандиты появятся там всё же быстрее, чем туда доберутся мутанты. Он собирался тихо убрать подонков, ведь если они доберутся туда первее, они увидят плоти, и они начнут стрелять, а значит, что их бригадир и чёрт его знает кто еще услышит, что мы находимся на востоке Кардона.

-

Надо было их всех там же прикончить.

Пробормотал сталкер и прижал палец к спусковому крючку.

Смотря на верхушку холма через свой оптический прицел сталкер увидел как плоти поднимаются по светящимся ярко красным цветом меткам вертикального упреждения всё выше и выше к центру перекрестия. Ронин на долю секунды увидел голову в капюшоне одного из бандитов, но тут же её затмила бесформенная мясная туша. Секунда тишины и раздается звук выстрела из дробовика, почти мгновенно раздается и второй. Вспышка от выстрела осветила верхушку холма и раздался душераздирающий вой мутанта, а за ним крик одного из бандитов. Последовало еще несколько быстрых выстрелов, по всей видимости из пистолета. К этим выстрелам присоединился ещё один ствол, по звуку так же пистолет, но звуки более глухие. Затем ещё рев и еще крик. Звуки выстрелов прекратились, но крик продолжался. Сталкер встал в полный рост, надеясь, что так он сможет увидеть лучше, что происходит на холме, как вдруг один из бандитов метнулся со склона в сторону сталкера, держа в руках пистолет и судорожно пытаясь его перезарядить на бегу. Постоянно оглядываясь, он споткнулся и покатился с холма, в точности как и Данте пару минут назад. На холме всё так же раздавались крики беспомощного мерзавца, постепенно переходившие в агонию. Бандит поднял упавший пистолет с мокрой травы, пробежал по разбросной листве, обернулся и увидел как одно из чудищ бежит по склону, вслед за ним, его тонкие но крепкие лапы, заостренные на самом конце, позволяли ему уверенно держаться даже на такой скользкой по-

верхности, спускаясь с холма его скорость ещё больше увеличилась. Плоть издавала звуки чуждые какому либо животному, какая то помесь рычания, дыхания и крика были направлены в сторону бандита который находился в 50 метрах от него и казалось, что уже ничто не способно остановить эту тварь. Бандит пятился назад, доставая дополнительный магазин для своего старого пистолета тт. 40 метров. От волнения он выпадает у него из рук, не поднимая его он достаёт второй магазин из левого кармана своих спортивных брюк. 30 метров. Пятится назад ещё несколько шагов и наконец то вставляет магазин в пистолет. 20 метров. Пятясь и передергивая затвор он спотыкается об плоть которую застрелил Данте и Ронин. 10 метров. Бандит лежа на спине с выражением лица полнейшей безнадежности, дотягивается до своего пистолета, направляет его на монстра мокрыми руками и нажимает на спуск...

-

Сдохни сука.

Выстрела не происходит. Плоть падает замертво. Слышен лишь легкий хлопок сопровождающий падение стокилограммовой сверепой туши. Бандит приходя в себя застыл словно статуя, но потом сообразив, что происходит резко повернул свою голову и поднял взгляд на верхушку холма находящегося за ним. Там стоял Ронин с винтовкой в руках из глушителя которой, всё ещё шла небольшая струйка дыма, которая тут же рассеялась. Облака уплывали с востока на за-

пад и появившаяся луна помогла хорошо рассмотреть всё более детально. Темно синяя пуховая куртка бандита была вся в крови, но не его, а его товарища которого он бросил умирать на холме и который даже сейчас всё так же продолжал неистово кричать, захлебываясь своей кровью. Рука бандита крепко сжала пистолет, в его глазах читалась уверенность и жестокость, яростная гримаса постепенно превратилась в лицо добряка к которому пришёл на помощь его спаситель. Он вытер лицо левой ладонью и попытался медленно встать. В этот момент луна осветила и самого сталкера. Его фигура возвышалась над зоной, за ним были видны звёзды.

-

Ни с места.

Резко и с полной серьёзностью прокричал сталкер.

-

Брось пистолет. и повернись ко мне спиной мразь.

-

Конечно только не стреляй пажалста, братишка я вобще незнаю чё происходит внатуре. Эти выдры шалёные на нас напали, ты видел? Мы чисто так тут на базу шли нашу в тёмной долине мужык, ты бы это убери ствол, я против вашего брата сталкера никада ничё против не имел блябуду. Там братела мой сейчас загибается, надо помочь ему слышыш.

-

Закрой пасть и брось пистолет на землю!

Спускаясь с холма на встречу бандиту, сталкер прицелился ему в грудь и шёл мелкими шажками стараясь как можно лучше держать равновесия. Он был в ярости но машинально старался действовать как можно более профессионально. Разбойник встал и повернулся спиной к сталкеру, пистолет всё так же был в его руке. Сталкер остановился в 20 метрах от него.

-

Брось это долбаный пистолет.

-

Мужык ты тока не волнуйся особо, он же осечку дал, потроны кусок хламины внатуре, надо будет этому старому барыге вломить по почкам козлу.

Бандит отвёл левую руку в сторону, давая понять, что у него нет возможности передернуть затвор и дослать следующий патрон из магазина. Его правая рука впилась в пистолет настолько сильно, что стала синей. На лице появилась невнятная, азартная улыбка, будто он был готов поиграть с самой судьбой. Сталкер подошёл ещё на 2 шага вперёд. Сильный ветер подбросил разноцветную листву с земли, которая взмыла высоко в небо. Крик второго бандита постепенно умолкал.

-

Сейчас же брось пистолет и говори, какого хрена вы тут дела..

Тут внезапно бандит взводит курок большим пальцем

правой руки, разворачивается не отрывая ног от земли и не выпрямляя руки направляет пистолет в сторону сталкера. Выстрел! Его реакция была феноменальна, должно быть он делал этот трюк и раньше, раз решил исполнить его в столь безнадёжной ситуации. Но сталкер продолжал стоять и не позволил настолько глупому по его мнению человеку одолеть себя. 3 точных выстрела в автоматическом режиме впились в грудь неудачливого стрелка и буквально повалили бандита на тушу плоти лежавшую за ним. Бандит выдохнул в последний раз и закрыл глаза. Ветер утих и разноцветная листва перестала падать на землю. Лишь затем Ронин почувствовал болезненное жжение на правой щеке. Это была рана от пули скользнувшая его по щеке и уху. Сталкер приложил руку и увидел немного крови на своей руке, затем он обернулся и увидел как двое его товарищей стояли на вершине холма и смотрели на происходящее. Доктор смотрел смотрел вниз с холма держа автомат двумя руками, но опустив него, словно ему было очень тяжело его держать. Данте же осматривал вершину противоположного холма через прицел своей винтовки опасаясь подкрепления, или ещё хуже мутантов.

-

Как вы сталкер?

Заботливо поинтересовался Реймский.

-

Всё хорошо, подождите там, я должен кое что сделать.

Сталкер прошёл мимо тела бандита лежащего на мутанте

и направился на холм на котором ещё минуту назад можно было слышать страшные крики второго бандита.

-

Можешь не идти сталкер. Он мёртв, а вместе с ним 2 мутанта.

Не отрываясь от прицела своей винтовки громко сказал репортёр. Ронин сделал глубокий вздох и вернулся к телу бандита в котором было 3 пулевых отверстия. Он склонился над ним, повесил винтовку на плечё и стал обыскивать карманы, в одном из них он обнаружил мобильный телефон с битым скраю экраном, что было весьма распространённым явлением и листок бумаги. Взглянув на лицо этого отморозка он задумался о том, оставил бы он его в живых если бы тот не поднял пистолет. 3 тяжелые девятимиллиметровые пули со стальным бронебойным сердечником просто не дали ему ни малейшего шанса. Выжить после таких ран невозможно.

-

Всё уходим к туннелю, он уже близко.

Положив мобильный телефон и свернутый клочок бумаги в нагрудный карман, сталкер энергично пробежал на вершину холма своим спутникам которые осматривали прилегающую местность.

-

Сталкер объясните что тут произошло. Что это за зверюги?

Не сбавляя темпа Ронин посмотрел на репортера, который

выключил висящую на груди камеру, ведь сейчас из за тряски от неё не было никакого толку.

-

Это бандиты. Их тут полно по всей территории зоны. Живут за счёт грабежа и разбоя. Раньше как я слышал они контролировали очень большую территорию и трясли здесь просто всех, но много лет назад после многочисленных зачисток военных и других группировок всё изменилось.

-

Вообще то я спрашивал о мутантах, но я не хотел вас перебивать.

Сказал репортёр ухмыляясь корчась от он неприятного холодка пробежавшего по его спине, то ли из за низкой температуры, то ли из за адреналина.

-

А почему они пришли в зону? Я имею в виду их же все ненавидят, не очень интересная перспектива получить пулю от одинокого сталкера или военных.

-

Всё просто. Многие из них это шпана которой накапали на мозги блатной романтикой вольной, правильной жизни вора, а более вольной жизни чем здесь в зоне нет больше нигде на земле. Ещё это могут быть бывшие сталкеры одиночки которые посмотрели насколько тяжело и опасно даются походы за артефактами. Все эти аномалии, мутанты, военные, лучше трясти новичков в относительно безопасном месте и

не рисковать. Ну и конечно это криминальные элементы которые мutilи дела за пределами зоны и приехавшие сюда в поисках большой наживы. У них есть связи со всеми важными людьми, они зарабатывают очень большие деньги на контрабанде и переправке людей. Понимаешь есть другой мир, не похожий на тот, что за стенами, здесь самые важные люди фактически контролируют всю зону. Для них важна лишь прибыль, они заняли свою нишу, навели свои порядки и я не думаю, что хоть что то изменится ближайшее время.

Данте поспешно включал камеру снова. Настолько интересно ему было слушать о чём говорил сталкер. Доктор бежал молча, словно его всё это не касалось и ему было совершенно не интересно. Уже был виден тоннель, до него было не более 200 метров. Группа сбавила темп на более спокойный, быстрый шаг. Иногда сталкер оглядывался назад и по сторонам. Стало светлеть, на горизонте появилась полоска ярко оранжевого света, словно художник провел кистью по полотну, собираясь нарисовать очередной шедевр живописи который через века будет висеть в лучших галереях Европы.

-

А что привело вас в зону?

Так же смотря вперёд спросил у сталкера Реймский.

-

Думаю то же что и вас доктор.

Как то досадно и медленно проговорил Ронин, взглянув с сожалением на ученого.

-

А что насчёт этих мутантов? Как они тут появились и что это вообще такое?

Запинаясь и с явным волнением спросил репортер, меняя угол своей камеры, чтобы она постоянно была направлена на сталкера и учёного.

-

Как я и говорил это плоти. Искалеченная форма жизни, извращенная шутка зоны над природой. По всей видимости они были свиньями но радиация и аномалии изменили их настолько, что они превратились в агрессивную грудку мяса, нападающую на любого неосторожного человека. Эти которых мы увидели обычно тут не обитают, я вижу таких здесь на кордоне впервые. Они более темного окраса, у них три глаза, а не два как у здешних, размер больше примерно на четверть и ноги выглядят более массивными.

-

А откуда они в таком случае и как они сюда попали?

Сталкер задумался, промолчал полминуты и посмотрел на учёного. Его этот разговор совсем не интересовал. Возможно он до сих пор был в шоке от того, что произошло 20 минут назад.

-

Я видел таких недалеко от завода Юпитер несколько раз, а как они могли сюда попасть понятия не имею. Возможно они просачиваются во время выброса, или у них есть какие

то свои тайные тропы. Доктор может быть у вас есть какие то догадки?

Ученого передернуло, словно кто то схватил его за плечо и разбудил ото сна.

-

Я думаю мутанты каких то образом способны приспособиваться к постоянно изменяемым условиям зоны намного лучше чем людьми, ведь фактически они её порождение, поэтому не удивительно, что они находят выход там где человек его не видит, это удивительная особенность любой жизни... собственно воля к жизни. Способность существовать невзирая на любые трудности.

Тем временем группа подошла к туннелю. Перед входом были разбросаны гильзы, упаковки от еды, сигаретные окурки, видны старые пни спиленных деревьев и какое то подобие старого, заброшенного лагеря. Перед входом в туннель лежал мутант изрешеченный пулями и дробью.

-

А это, что ещё такое черт побери?

Вскинув винтовку за плечо и достав фотоаппарат громко спросил репортер.

-

Это псевдособака. Очень опасный мутант. Один из самых быстрых и свирепых. Нам повезло, что это не мы его встретили. Видите какие у неё огромные клыки и широкая пасть? Я видел как одному знакомому сталкеру такая тварь пере-

грызла руку и раздробила кости всего одним укусом.

-
Они ведь произошли от волков, верно?

Подойдя совсем близко и рассмотрев мутанта как следует через объектив фотоаппарата Данте увидел, что солнце лениво, понемногу выглядывает из земли, стало совсем светло. Увидя полнейшую отстраненность и унылость учёного, который просто стоял рядом и смотрел в туннель, щурясь и что то старательно рассматривая, Ронин решил занять его новой находкой хотя бы на минуту, а также отвлечь от пережитого стресса который может перерасти в необдуманные поступки и неосторожное поведение, коих зона никогда не прощает.

-
Доктор посмотрите, возможно вам будет интересно, видите как сильно изменился волосяной покров? Он стал чёрно серым, скорее даже каким то седым. Сбоку можно увидеть облезшую кожу, возможно результат воздействия аномалий, либо схватки с другими мутантами, я не уверен.

Ученый приблизился к опасному мутанту, убрал оружие за спину, немного нагнулся, сморщил лоб и стал очень внимательно осматривать образец.

-
Нет не думаю. Скорее всего это фундаментальное влияние зоны и её процессов изменения всей биосферы, которая здесь находится.

Доктор достал из бокового кармана ручку.

-

Посмотрите на эти участки где есть дефекты кожи, я не вижу никаких механических повреждений, а точнее признаков которые этого. Думаю это место изменило днк этого животного кардинально. Задняя часть тело стала меньше в сравнении с обычным волком которые водятся в прилегающих лесах за периметром зоны, но передняя.

Доктор запнулся осматривая неестественно большую и широкую грудную клетку, разукрашенную густыми, седыми волосами.

-

Обратите внимание на передние лапы.

Репортёр делал снимки, стараясь запечатлеть мельчайшие детали.

-

Они разные. Если левая нога практически не изменилась, лишь стало чрезмерно много шерсти в верхней её части, то правая изменена очень сильно. В местах изгиба кость стала тонкой, а мышцы с передней стороны возросли в своем объеме. Когти практически исчезли, а точнее они выпали, а вот на задних лапах они всё ещё есть и даже стали больше, причем значительно.

Ронин всего лишь хотел отвлечь доктора, но столь подробный анализ мутанта заинтересовал сталкера, ведь для выживания в зоне самое главное это информация. Данте прав, знания это сила.

-
Но больше всего изменилась голова, вы только посмотрите.

Учёный присел и подумав минуту продолжил.

-
Голова стала меньше в размерах и заметно округлилась. Шея практически исчезла, а мышцы стали короче и более массивными, в несколько раз. Уши отодвинуты назад и изменили свою форму на листовидную.

Хорошо рассмотрев морду мутанта на лице доктора появилось отвращение и сожаление.

-
Но больше всего изменению подверглась пасть животного. Она практически исчезла в привычном нам понимании. Стала короткой, но непомерно широкой. Нижняя челюсть стала тоньше но жилы поддерживающее её стали настолько большими, что создавали избыточное давление, а это значит челюсть была словно тиски. Губы исчезли практически полностью, оскал этих неестественных, огромных зубов был виден постоянно.

-
Доктор посмотрите с левой стороны, здесь несколько клыков срослись в один.

Кстати подметил репортёр, делая очередной снимок.

-
Да верно. И еще некоторые из них направлены внутрь па-

сти.

-

А это значит, что вытянуть руку, или ногу уже не получится, пока не убьёшь тварь и не откроешь челюсть ломом.

Презрительно добавил Ронин.

-

Да, верно как у Акулы. Нос стал намного меньше но шире. Глаза сдвинуты вглубь черепа и изменили цвет. Теперь они переливаются от красного к жёлтому, в зависимости угла. Думаю он хорошо видит ночью. Это создание было крайне агрессивным и страдало каждую секунду своей жизни. Сталкер вы часто видели такие особи?

Ронин вскинул ружье в руки и стал осматриваться кругом, словно ища этих тварей поблизости.

-

Нет всего пару раз. В этой части зоны они не часто появляются, больше слепые псы и кабаны.

-

Ещё раз как вы их называете? По телевизору их называют видоизменённые волки.

-

Здесь мы их называем псевдособаки. Потому, что из далека их можно спутать с сабаками, и к тому же они часто охотятся в одной стае. Всё господа, пору в путь, идёмте дальше.

С некоторым раздражением сказал сталкер, но тут же умирил свой пыл когда Данте попросил сфотографировать се-

бя рядом с тушей свирепого мутанта. Выполнив эту небольшую просьбу он отдал фотоаппарат владельцу, тот пролистал снимки, улыбнулся и спрятал его в надёжный и удобный чехол. Подойдя вплотную к туннелю группа остановилась. Внутри было какое то свечение, короткие вспышки голубоватого света сопровождаемые щёлканьем и шипением.

-

Когда мы были возле мутанта мне показалось я увидел что то в туннеле, подумал, может быть это люди.

Прищурившись сказал учёный.

-

Хуже доктор. Это Электра.

Сталкер опустил руки и печально выдохнул. Он предполагал, что в туннеле могут быть аномалии, но не такие. Эта аномалия изменяла свое местоположение с чёткой периодичностью которую можно было рассчитать, но на это надо было много времени, проблема была в том, что туннель уходил влево, поэтому нельзя было увидеть аномалию полностью, а если нельзя было увидеть её полностью, значит непонятно где есть островки безопасности на которых можно остановиться и просчитать как аномалия будет меняться дальше.

-

Реймский у вас есть детектор аномалий?

В отчаянии спросил сталкер.

-

Нет, у меня есть детектор псионической активности.

-

Что? Какой ещё активности. Нам надо пройти по этому туннелю, а без хорошего детектора, либо ...

Сталкер остановился словно кто то его ударил по затылку, затем резко достал из кармана телефон как он предпочитал говорить ликвидированного, им бандита. Требовалось ввести графический ключ для разблокировки, но сталкер совершенно не расстроился. Он слегка наклонил телефон, поднёс его к свету и стал шевелить его, меняя угол отражения экрана. Можно было четко рассмотреть отпечатки пальцев на стекле и даже линии которые эти пальцы оставляли когда многократно вводили ключ. Символ был похож на букву L. Ронин включил экран, приложил палец и воспроизвел данное движение сверху вниз. Результата не последовало. Затем сталкер попробовал воспроизвести данное движение в обратном направлении, снизу вверх. Получилось.

-

Вуаля! Громко сказал репортер.

Могло показаться, что его совершенно не затронуло то что он сам едва не погиб от нападения мутантов и смерти бандитов как будто выпали из его памяти. Равнодушнее к прошедшим событиям было каким то аномальным. Доктор и сталкер посмотрели на него сухо и с непониманием, Данте лишь улыбнулся и опустил глаза на экран телефона.

-

Сталкер вы считаете тут могут быть какие то подсказки

как нам преодолеть данную аномалию?

Поинтересовался учёный.

-

Именно. Потому, что если нет, то нам придется идти через северный кпп, которым когда то владели военные, но когда зона расширилась после по необъяснимым причинам...

Реймсский резко дернул головой но тут же снова посмотрел в экран телефона.

-

...этот пункт и все прилегающие строения оказались беззащитны перед мутантами и аномалиями. Сейчас там может быть кто угодно, поэтому обычно я стараюсь туда не соваться без крайней необходимости. Итак посмотрим.

-

А почему нам просто не обойти этот туннель, места же полно?

Раздосадовано спросил Данте.

-

Потому, что слева будут непроходимые топи, а безопасные проходы за насыпью изменились кардинально, слишком много аномалий и опасных мутантов. У нас нет выбора.

Сталкер просмотрел сообщения, в них были прошлогодние напоминания от банка о огромной задолженности и желании скорейшего погашения кредита, пустые сообщения от друзей, По всей видимости большинство сообщений за последний год были удалены, на случай потери телефона, но

кое что он всё таки пропустил. Сообщение от отправителя Курц. - На рассвете, будьте готовы. Отправлено сегодня ночью.

-

Странно.

Обдумывая это сообщения сталкер перечитал это сообщение ещё два раза, пытаясь понять, что это значит. Открыв галерею изображений он увидел фотографии свалки и базы бандитов в тёмной долине, затем фото со своими новыми братками и совсем старые фото какого то белого пушистого щенка. Посмотрев на эти картины застывшего времени сталкер не мог ни о чем думать, а только лишь неподвижно смотрел пока резко выкинул телефон прямо в центр аномалии. Электрические разряды изменяя свою форму, преломляясь и искря осветили стены туннеля ослепительным светом и громким звуком статического электричества. Затем аномалия словно потухла в этом месте и возобновила работу через секунду. Данте и доктор отстранились и рефлекторно прикрыл глаза рукой. Затем все трое стояли молча пока фотограф не спросил.

-

А можно ещё раз, у меня камера была выключена.

Воздух наэлектризовался и стало пахнуть как после дождя. Сталкер с доктором снова посмотрели на него, но ничего не сказали. Затем сталкер вспомнил, что у него ещё есть какой то клочок бумаги. Не Спеша он достал его, начал

понемногу разворачивать, улыбаясь с каждой секундой всё больше. Это была карта аномалий которые появились после последнего выброса в прилегающей области, вообще всех, в том числе и электроны в тоннеле. Проблема была только в том, что кровавое пятно с дыркой от пули мешали точному определению периодичности изменения расположения аномалии которые когда то любезно были написаны в уголку листка.

-
Чёрт возьми.

Громко и с настоящим гневом выругался сталкер, сжимая карту в кулаке.

-
Постойте, мы ведь уже видим хотя бы примерное расположение аномалий, кроме самого последнего участка туннеля. Значит мы можем рассчитать безопасное время перехода между активностью аномалии на отдельных участках и используя безопасные зоны отмеченные на карте продолжим путь.

С энтузиазмом проговорил доктор, который почувствовал упадническое настроение отряда.

-
Всё верно доктор, но вы должны понимать, что всего одна ошибка и вы мгновенно умрёте, даже осознать этого не успеете.

С полной серьёзностью обратился к нему сталкер, смотря прямо в глаза.

-
Я готов пойти на такой риск.

Уверенно ответил доктор.

-
Я тоже. У нас всё получится, я уверен.

Поддержал его фотограф, включая свою портативную камеру.

-
Тогда идём вперёд сталкеры.

С иронией и радостью безумца который шагает в пропасть произнес Ронин.

-
Итак, идите точно по моим следам и старайтесь держаться как можно ближе.

Осмотрев карту, сталкер постарался запомнить все безопасные участки туннеля. Впрочем даже и без карты он достаточно хорошо представлял где они могут находиться, так как был хорошо знаком с природой электры, с тем как она работает. По своей сути это были очаги статического электричества появляющегося на определенный период времени в каком то одном, или нескольких местах, затем затухали и появлялись в другом месте примерно на то же время, хотя бывали и исключения. Осмотрев внимательно туннель сталкер заметил лежащие высоко бетонные панели, несколько бревен возле стены, старые, зелёные деревянные ящики из под патронов и совсем далеко, перед изгибом туннеля сто-

ял пожелтевший, ржавый, кое где покрытый зеленым мхом и плесенью, старый бтр со спущенными колесами. Осмотрев карту ещё раз, затем снова подняв глаза, сталкер удостоверился, что это и есть безопасные места. Аномалия начала искрится между ящиками и брёвнами освещая лёгким голубоватым оттенком землю и стены. 4 секунды, 3 метра. Исчезнув она появилась между бревнами и бетонными плитами. Практические то же самое 3 секунды, 3 метра. Аномалия снова изменила своё положение и появилась перед группой. Все трое смотрели на неё как на чудо, смертельно опасное чудо. Прошло 4 секунды и аномалия исчезла, появившись между бтром и ящиками с патронами.

-

Вперёд, быстро!

Прокричал Ронин, делая первый шаг навстречу опасности. Пробежав эти несколько метров и рагаречённый адреналином он запрыгнул на сложенные стопкой бетонные плиты мгновенно обернувшись назад готовый помочь своим товарищам,. Данте почти так же ловко забрался, его тяготила вся аппаратура и довольно тяжёлый бронежилет. Реймский же подходя к безопасному места держал на вытянутых руках автомат подал его репортёру и сам помогая руками забрался на бетонные плиты. После чего глубоко вздохнув и выдохнув доктор забрал своё оружие. Спустя секунду перед ними по земле побежали маленькие молнии. Осмотрев внимательно туннель, сталкер удостоверился, что всё идёт так как он

и ожидал и приготовился к следующему броску к бревнам. Каждый выставил правую ногу впереди готовясь ускориться, чтобы преодолеть эти 3 метра как можно быстрее. Рывок, и спустя 2 секунды сталкер с репортёром уже находились на брёвнах помогая взобраться не такому быстрому как они, но бежавшему изо всех сил доктору.

-

Отлично, осталось ещё несколько таких переходов.

4 секунды и очередное окно. Группа прыгнула с брёвен и во весь дух помчалась к старым армейским ящикам, которые лежали возле стены выброшенные за ненадобностью. Ронин запрыгивает первый, за ним аккуратно и уверенно это делает Данте, последним на ящики становится доктор, держа за руку сталкера.

-

Теперь на бмп и там отдохнём немного и просчитаем дальнейшую периодичность появления аномалии. Держитесь меня и...

Не договорив последнее слово сталкер видит как нога репортёра проваливается в один из ящиков, по всей видимости он был чрезмерно гнилым, И всем телом готовится упасть прямиком в аномалию. В последнюю секунду его под руку подхватывает доктор и упираясь ногами в стоящий рядом ящик тянет изо всех сил обратно. Рефлекторно и с лицом полнейшего ужаса и обреченности как будто стоя перед расстрельной командой репортёр выставляет руки вверх

пытаясь ухватиться за свою жизнь, но руки соскальзывают и он летит напрямиком в искрящийся под ним клубок молний. Увидев происходящее сталкер моментально падает на ящики животом и подхватывает ремень винтовки который словно ремень безопасности проходил через его левое плечо и опускался вниз. Все трое застыли в диком, невыносимом напряжении словно статуи древних цивилизаций. Доктор державший репортера за запястье правой руки, упирается левой ногой в ящик, который потихоньку соскальзывал и вот вот был готов упасть на пол. Сталкер лежал на животе держа на вытянутой руке ремень винтовки и понимал, что долго он не сможет это делать и ему надо выбирать, либо отпустить его, либо держать из последних сил и упасть вместе с ним. Для Данте же мир остановился, время замедлилось, в голове была только одна мысль, что сейчас он умрет, и это будет не когда то там в будущем, не через 10 минут, а вот прямо сейчас. Глаза были широко открыты в них был ужас, настоящий ужас, который можно увидеть очень редко. Ящик соскальзывает на пол, доктор отпускает руку, сталкер держит ремень до конца, но способен продержат ещё только пол секунды и бросив взгляд вниз, немедленно разжимает руку. Данте делает быстрый глубокий вздох с низким гортанным всхлипом и падает вниз на землю понимая, что это конец закрывает от страха глаза.

Спустя секунду он их открывает и видит как сталкер с учёным быстро поднимают его с земли, подбегают к бмп и ис-

пользуя колёса как подножку по одному взбираются на брону.

-

Ах ха ха Аааааа!

Смеясь и не веря, что это случилось кричал Данте как безумец.

-

Да как так то, Аха ха, это же... я же...

Ему не хватало дыхания, всё тело трясло от адреналина и радости. Он обернулся на то место где он должен был умереть мучительной смертью, затем посмотрел на своих спасителей, их лица для него были словно лица ангелов хранителей, он видел в них восхищение, каждую самую мелкую деталь, все морщинки, всю несовершенство этих лиц. Он никогда не чувствовал в себе настолько сильную волю к жизни, это было похоже на рождение, всё вокруг было чудо. Сталкер положил ему руку на плечо и улыбнулся.

-

А ты везучий! Как сказал бы один мой знакомый - Зона тебя любит! Понимаешь аномалия в этом месте должна была быть на том месте ещё 1 секунду, по всей видимости она изменила свою цикличность когда прошла последний круг вдоль туннеля.

-

Зона вас любит Эдуард.

Совершенно по сталкерски с улыбкой на лице повторил

доктор, причем обращаясь к Данте по имени, и отечески похлопал его по плечу. С нескрываемой радостью на лице Сталкер посмотрел вперёд, осматривая аномалии и постоянно сверяя их местоположение с картой.

-

Сталкер а как вы узнали, что там нет аномалии? Я имею в виду, что вы уверенно отпустили ремень винтовки, значит вы каким то образом знали, так ведь?

Улыбка с лица Данте пропала.

-

Да, за долю секунды до падения нашего везунчика, я увидел, что на пол упал тот опрокинутый, гнилой ящик и реакции не последовало.

Данте снова улыбнулся и похвалил сталкера за его реакцию и сообразительность.

-

Да ты просто мастер сталкер!

Радостно прокричал репортёр, доставая из кармана фотоаппарат и фотографируя тоннель изнутри трясущимися руками. Затем посмотрев на дисплей фотоаппарата, подумал, что это фото будет самым дорогим для него ибо именно в этот момент он понял насколько важна каждая секунда, каждое мгновение жихни.

-

Сталкер, если периодичность изменилась в том месте тогда, значит ли это, что она может изменится в любой мо-

мент?

С недоверием спросил Реймсский, но стараясь этого не показывать, пряча эмоции за невозмутимым спокойствием.

-

Здесь всё может изменится доктор. В этом месте нет ничего постоянного, кроме постоянной изменчивости всего и вся.

Учёный отвел взгляд вниз раздосадованный туманным ответом. Поглаживая свои усы он думал над тем, что сказал сталкер, затем нахмурился и поднял глаза вверх, словно противопоставляя себя этим мыслям. Данте же продолжал осматривать туннель для более удачных снимков стоя одной ногой на проржавевшей башне бтр. Сталкер сел на корточки и принялся считать секунды между тремя последующими очагами аномалии. Всё было очень просто, аномалия передвигалась к ним на встречу, затем затухала на одну секунду и продолжала путь уже в обратном направлении к выходу но намного быстрее. Самая большая проблема была в том, что между выходом и бтр была всего одна небольшая безопасная область, на которой мог стоять только один человек. Это было небольшой кусок полукруглого бетона упавший с потолка и наполовину вросший в землю которая давно покрыла асфальтовую дорогу находившуюся под ней.

-

Нам придется идти по одному.

Глядя своим товарищам в глаза, твёрдо словно удар затво-

ра сказал сталкер. Учёный и репортёр переглянулись между собой и синхронно посмотрели в конец туннеля, понимая, что иного пути у них уже нет.

-

Реймский вы идёте первый, как только Аномалия отступит. Вам придётся стоять на земле и ждать перед тем как она продвинется вперед, а затем идти вслед за ней и так до того куска бетона в 4 метрах от выхода из туннеля, подождать на нём пока аномалия не начнет цикл заново и будет возвращаться в обратную сторону. Запомните в конце туннеля она так же как и здесь затухает на секунду перед тем как начать цикл с этого же самого места и только потом перемещается. Вы запомнили?

Доктор растерянно и широко раскрыв глаза посмотрел на сталкера.

-

Почему я первый? Вы хотите испытать на мне правы ли ваши подсчеты?

Покачив головой, сталкер успокаивающе ответил.

-

Нет доктор, отсюда мне лучше видно точные размеры аномалий и я смогу вам подсказывать в каком месте остановится и когда начинать идти.

Доктор набрался уверенности и сел на край бронемашины в ожидании когда аномалия изменит своё положение. Обернувшись к сталкеру он тихо сказал

-

Я вам верю, но я во что бы то ни стало должен выжить понимаете? Я должен добраться до центра зоны.

В синих вспышках электричества сталкер отчётливо видел всю ту решимость этого немолодого человека который шёл на безрассудный шаг, но для него ещё большим безрассудством было бы повернуть назад.

-

Не бойтесь доктор я иду следующим.

Приободрил его фотограф. Сталкер стоял молча и смотрел вглубь туннеля размышляя о том, что этот поход не такой как другие и так или иначе он для него будет не крайний, а последний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.